

ФИГУРА
ЮБИЛЕЙ

Автору «Девяти дней одного года» — 100 лет

Вет. Москва. - 2001. - 24 янв. - с. 61

УРОКИ РОММА

«Моя трагедия в том, что я много талантливее своих фильмов»

Проба М. Ромма на роль королевы Елизаветы (неосуществленная 3-я серия «Ивана Грозного» С. Эйзенштейна)

Те, кто помоложе, наверное, уже не знают фильмов Михаила Ромма.

Зато всем наверняка памяты работы его учеников — Андрея Тарковского, Василия Шукшина, Андрея Кончаловского и многих других, не менее заслуженных корифеев. **Сегодня, в день столетнего юбилея знаменитого режиссера, ученики Ромма рассказывают о том, что это был за человек.**

Лада ЕРМОЛИНСКАЯ

Владимир МЕНЬШОВ: Он первый меня разглядел и после школы-студии МХАТ взял сразу на второй курс ВГИКа. При том, что сам я в то время не ощущал в себе таких уж способностей! У него был замечательный талант «угадывателя дарований». Он был педагогом не в том смысле, что хорошо учил снимать кино. Этому не научишь. Он воздействовал на нас при помощи какой-то психотерапии.

Игорь ЯСУЛОВИЧ: Его жена, замечательная актриса Елена Кузьмина, рассказывала, что в последние годы работы во ВГИКе Михаил Ильич приходил домой расстроенный. Ему казалось, что ученики его не понимают, что он не может до нас достучаться. Переживал, что не смог сформулировать свои жизненные позиции. Именно эти его сомнения и терзания стали одним из основных уроков, которые сделали нас людьми!

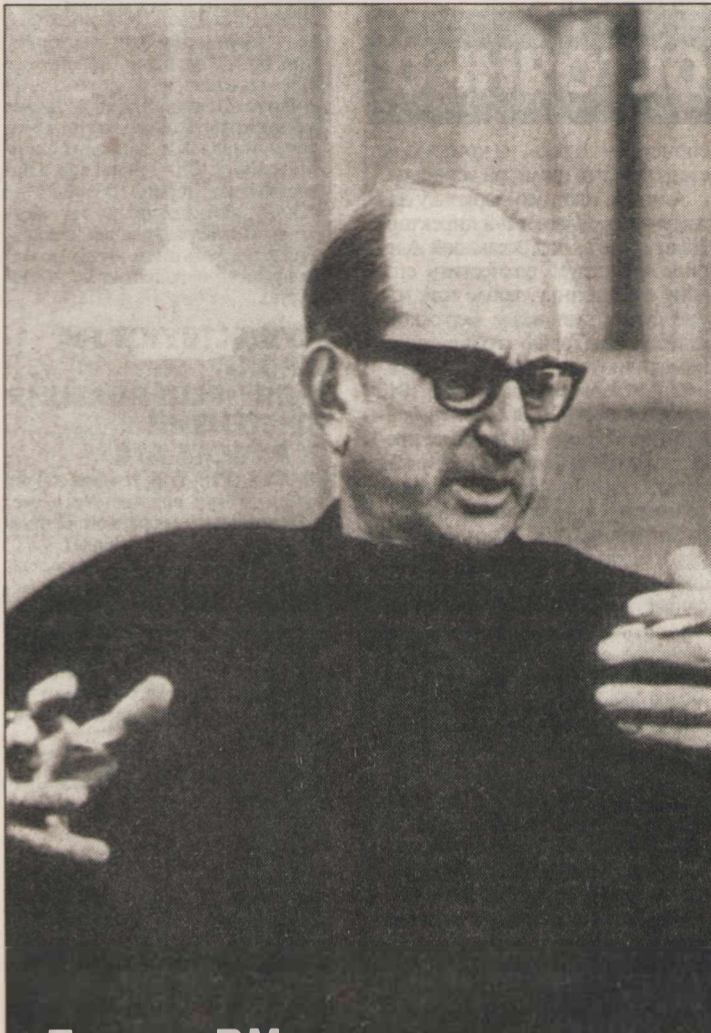
Валентин ГАФТ: Я был студентом второго курса, когда мне впервые в жизни предложили эпизод в картине «Убийство на улице Данте». Вы только представьте себе: знаменитый режиссер, снявший такие картины, как «Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году», «Пышка», «Тринадцать»... И такой человек приглашает меня сниматься! Сами понимаете, страшно. Я стеснялся, не мог связать двух слов. После съемок говорю ему: «Михаил Ильич, что-то у меня не получается, не могу я сыграть убийцу!» А он отвечает: «Да все хорошо, не волнуйтесь. Вы будете у нас застенчивым убийцей». После он пригласил нас с Мишей Козаковым в ресторан. Угощал, рассказывал, какое вино к какому блюду подходит, что после чего

надо подавать, как правильно расплачиваться с официантом... И так расположил к себе, что я готов был уже перейти на «ты». Он был знатоком необходимых в жизни вещей. Настоящий мужчина — красивый, простой, мужественный, естественный и умный. Он во многом знал толк!

Михаил КОЗАКОВ: Картина «Убийство на улице Данте» для Ромма была всего лишь промежуточным звеном, но в моей скромной биографии сыграла очень важную роль. Он снимал ее в 55-м году — мне тогда было всего двадцать лет. И если бы не эта картина, возможно, Охлопков не позвал бы меня на «Гамлета». Ничего не скажешь, удачный старт для молодого артиста, хотя, на мой взгляд, это не лучшая работа Ромма. Он делал ее в тот период, когда снимать по-старому не хотел, а по-новому еще не знал, как.

Владимир МЕНЬШОВ: Я пришел к нему, потрясенный фильмом «Девять дней одного года». Эта картина впервые ввела в кинематограф рефлексирующего героя — интеллигента, который сомневается и размышляет. И это в то время, когда популярность пользовались герои Рыбникова! Картина «Обыкновенный фашизм» стала событием не только кинематографической, но и общественной жизни. А ведь оба эти фильма он делал уже на склоне лет. Но они получились удивительно молодыми и мощными. Именно они сдвинули с места тот докомотив, который тянет за собой весь кинематографический процесс.

Игорь ЯСУЛОВИЧ: В 61-м году на шестидесятилетие Ромма мы всем курсом устроили ему праздник. И поскольку я по молодости батовался имитациями, то пародировал Михаила

Досье «ВМ»

Ромм Михаил Ильич. Народный артист СССР. Родился 24 января 1901 г. Умер 1 ноября 1971 г. В 1918—1921 гг. служил в Красной Армии. В 1925 г. окончил Высший художественно-технический институт (факультет скульптуры). Дебютировал как режиссер фильма «Пышка» (1934) по новелле Мопассана. Поставил дилогию «Ленин в Октябре» и «Ленин в 1918 году», фильмы «Мечта», «Человек № 217», «Тринадцать», «Убийство на улице Данте», «Адмирал Ушаков», «Девять дней одного года», «Обыкновенный фашизм» и др. Преподавал во ВГИКе с 1949 г.

Ильича. Это был гвоздь программы! Я как бы читал лекцию. Студенты задавали вопросы, а он (в моем лице) отвечал. «Михаил Ильич, как вы относитесь к Тургеневу?» Ходил, молчал, думал, затягивался сигаретой, потом останавливался и сообщал: «Н-у-у...» И это действительно было его отношением к Тургеневу! Я старался изо всех сил, мои однокурсники от души веселились, сам же Михаил Ильич был очень сдержан. Подумав немного, он осторожно спросил: «Неужели я и вправду так гримасничаю и кривляюсь?» Мы весело закричали: «Да, Михаил Ильич, именно так!» Он озадачился и некоторое время после этого, читая лекции, следил за собой и своей мимикой. Но продержался недолго, вернувшись к характерным выражениям и своей неповторимой пластике. Потом в картине «Девять дней одного года» я имел неосторожность спародировать одного человека, который страшно на меня обиделся. Расстроенный, побежал к Михаилу Ильичу за советом. Тот сказал: «Ну, объясни ему, что ты и меня пародируешь!» — «Я говорил, он все равно обижается». Ромм подумал и махнул рукой: «А-а, пройдет...»

Михаил КОЗАКОВ: Я у него только снимался, не учился, но в каком-то смысле он и меня многому научил. Он оставлял частицу себя в каждом, с кем сталкивался! Абсолютно все, кого я знаю, вспоминают о нем хорошо. Однажды он мне сказал: «Знаешь, Миша, в чем моя трагедия? Я много талантливей своих фильмов...»

Владимир МЕНЬШОВ: Я всегда получал от него помощь, в том числе и материальную. Он постоянно нас защищал. Помню, моя первая актерская дипломная работа встретила сильное неприятие со стороны начальства. Ромм вопреки всему ее одобрил, поставил пятерку и написал письмо на кафедру. Но мне он при этом сказал: «По-моему, Володя, тебе надо играть интеллигентных людей». Кажется, я не смог выполнить это его пожелание.

Игорь ЯСУЛОВИЧ: Однажды я приехал к нему на дачу по какому-то делу. Он сразу попытался накормить «бедного студента» борщом. Я гордо отказался. Но Михаил Ильич не отпустил меня до тех пор, пока я не согласился взять пакет с бутербродами! Как он сказал — «на обратную дорогу»... В общем-то, мелочь. Но его смущение и растерянность от моего

«Девять дней одного года» впервые ввели в кинематограф рефлексирующего интеллигента